

ISSN 2307-4671

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФГБОУ ВПО «АЛТАЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
КАФЕДРА РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ
И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЛАБОРАТОРИЯ ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ
И РЕЛИГИОВЕДЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

**МИРОВОЗЗРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ
ЮЖНОЙ СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ
В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ**

ВЫПУСК VII

Барнаул

Издательство Алтайского
государственного университета
2014

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43
М64

Ответственный редактор:
доктор исторических наук *П.К. Дашковский*

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *Л.Н. Ермоленко*
доктор культурологии *Л.С. Марсадолов*
доктор исторических наук *Т.Д. Скрынникова*
доктор философских наук *О.М. Хомушку*
доктор исторических наук *Л.И. Шерстова*
доктор исторических наук *С.А. Яценко*

М64 **Мировоззрение населения Южной Сибири и Центральной Азии в исторической ретроспективе** : сборник статей / под ред. П.К. Дашковского. – Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2014. – Вып. VII. – 218 с.: ил.
ISSN 2307-4671

В сборнике представлены результаты изучения различных мировоззренческих систем народов, проживавших на территории Южной Сибири и Центральной Азии в древности, эпоху средневековья и в период этнографической современности. Ряд работ посвящен изучению религиозных верований и обрядов современных традиционных обществ, новым религиозным движениям, а также особенностям государственно-конфессиональной политики.

Издание рассчитано на религиоведов, историков, археологов, этнографов, культурологов и всех интересующихся историей религий и культуры народов Азии.

УДК 29(571.1/.5) + 29 (1-952.3)
ББК 86.29(253.7)я43 + 86.29(54)я43

Сборник подготовлен и издан при финансовой поддержке гранта РГНФ-МинОКН Монголии (проект № 13-21-03001a/G, тема «Этнокультурные и политические процессы как факторы исторической динамики религиозной ситуации в трансграничном пространстве юга Западной Сибири и Западной Монголии»)

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного университета, 2014

THE MINISTRY OF EDUCATION AND SCIENCE
OF THE RUSSIAN FEDERATION
ALTAI STATE UNIVERSITY
DEPARTMENT OF THE RELIGION SCIENCE
AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS
LABORATORY OF THE ETHNOCULTURAL
AND RELIGION SCIENCE RESEARCH

**THE WORLDVIEW OF THE POPULATION
OF THE SOUTH SIBERIA AND CENTRAL
ASIA IN THE HISTORICAL RETROSPECTION**

VII ISSUE

Barnaul – 2014

Executive editor:

P.K. Dashkovskiy (Doctor of Historical Sciences)

Editorial board:

L.N. Ermolenko (Doctor of Historical Sciences)

L.S. Marsadolov (Doctor of Culturological Sciences)

T.D. Skrynnikova (Doctor of Historical Sciences)

O.M. Homushku (Doctor of Philosophic Sciences)

L.I. Sherstova (Doctor of Historical Sciences)

S.A. Yatchenko (Doctor Historical Sciences)

M64 The worldview of the population of the South Siberia and Central Asia in the historical retrospection / Ex. editor P.K. Dashkovski. – Barnaul, 2014. – VII issue. – 218 p.

In the collection of the papers the results of the research of the various world view system of the people lived on the territory of the South Siberia and Central Asia in ancient times, in the epoch of the Middle age and in the period of the ethnographical present. Series of works are devoted to the research of the religious beliefs and rituals of the modern and traditional societies, new religious movements as well as the features of the state-confessional relations.

The book is directed towards the specialists of the religious study, historians, archaeologists, ethnographers, specialists on the cultural studies and everyone who are interested in the history of religions and culture of the people of Asia.

ISSN 2307-4671

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

I. Теоретические аспекты изучения мировоззрения древних и традиционных обществ

<i>Дашковский П.К.</i> Структурализм и археология: теоретико-методологические основы мировоззренческих реконструкций в скифо-сакской номадологии	9
--	---

II. Религиозный фактор в истории древних и средневековых народов Евразии

<i>Сериков Ю.Б.</i> Искусство каменного века Урала	29
<i>Дашковский П.К.</i> Стелы и оленные камни из памятников древних кочевников Северо-Западного Алтая.....	46
<i>Почекаев Р.Ю.</i> Законотворческая деятельность тюркских правителей VI–XI вв. в контексте правового развития кочевых народов Евразии (формы, содержание, преемственность традиций).....	63
<i>Бубенок О.Б.</i> Новации и традиции в погребально-поминальной обрядности древних тюрков Центральной Азии	77
<i>Тишин В.В.</i> Отражение двух уровней верований древних тюрков VI–VIII вв. в культах почитания территории	90
<i>Руденко К.А.</i> О магических и культовых предметах именьковской культуры: к вопросу о мировоззрении населения Казанского Поволжья в эпоху Великого переселения народов	106
<i>Марсадолова Т.Л.</i> К вопросу о сложении иконографии Иисуса Христа и Богоматери.....	128

III. Сакральная архитектура и палеоастрономические исследования

<i>Ларичев В.Е., Паршиков С.А.</i> Зурван и порождения его – близнецы-антагонисты в композиции на скале окрестностей вары «Саратский Сундук» (опыт реконструкции космогонии и космологии жречества окуневской культуры и проблема взаимоотношений зороастризма и зурванизма).....	140
--	-----

IV. Этноконфессиональные процессы, государственно-церковные отношения в Центральноазиатском регионе и России

<i>Мендешева В.М.</i> Протестантские организации в Республике Алтай	180
<i>Шиженский Р.В.</i> «Я язычник!» – к вопросу о самоопределении прозелитов славянского раган-движения (на примере ярославской общины «Велесово Урочище»)	188
<i>Жанбосинова А.С.</i> Казахский джихад и казахстанская толерантность: современные этноконфессиональные процессы ...	200
Список сокращений	212
Сведения об авторах	214

Интернет-переписка с Е.А. Торговановым от 13.05.2013. Из личного архива автора.

Казаков В.С. Именослов. М.; Калуга, 2005. 240 с.

Конференция «Образ жреца нашей веры» // Дерево Жизни. Б.м., 2012. №52.

Ожиганова А.А., Филиппов Ю.В. Новая религиозность в современной России: учения, формы и практики. М., 2006. 299 с.

Сайт Родноверов-Язычников. Санкт Петербург. URL: <http://slavim.ucoz.ru/>

Славянский Языческий Портал. URL: <http://slaviy.ru/novosti/zakonchilsya-opros-kogda-slavyane-prazdnuyut-novyj-god-novoletie/>

Старостенко В.В. Особенности религиозности населения современной Беларуси и свобода совести // Духовные процессы и общественно-политическая мысль в России: прошлое и настоящее: сб. мат. междунар. заочной конф. Н. Новгород, 2012. С. 138–146.

Устав Общины // Ярославский Языческий Круг. URL: <http://velesur.ucoz.ru/index/0-2>

Шиженский Р.В. Философия доброй силы: жизнь и творчество Доброслава (А.А. Добровольского). М., 2013. 272 с.

Шиженский Р.В. Христианское таинство и неоязыческая обрядовая практика (к вопросу об обряде «раскрещивания» и «имянаречения» в русских родноверческих организациях) // Тысячелетие развития общественно-политической и исторической мысли России: мат. Всерос. науч. конф., 14–16 мая 2008 г. Нижний Новгород, 2008. С. 317–321.

А.С. Жанбосинова

Восточно-Казахстанский государственный университет

им. С. Аманжолова, г. Усть-Каменогорск

**КАЗАХСКИЙ ДЖИХАД И КАЗАХСТАНСКАЯ
ТОЛЕРАНТНОСТЬ: СОВРЕМЕННЫЕ
ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ПРОЦЕССЫ**

Основным трендом происходящих политических процессов в мировом пространстве являются события, прямо или косвенно связанные с религией, и в большей степени с исламом. Одна из ведущих мировых религий в последнее десятилетие текущего века ассоциируется с терактами, джихадом и прочими признаками, предполагающими насилие. Складывается впечатление, что ислам стал орудием возмездия и инструментарием деструктивных сил, же-

лающих весь мир превратить в театр боевых действий. По примерным среднестатистическим данным, на февраль 2013 г. на Земле проживало 7 млрд. 68 млн. 607 тысяч 554 человека, из которых 1 млрд. 757 млн. 292 тыс. 623 мусульманина. В процентном соотношении выходит, что практически каждый четвертый живущий на планете является приверженцем ислама (точная цифра – 24,86%). По абсолютной численности мусульман Казахстан занимает 69 место в мире из 197 стран (Мусаев А., 2013).

Первая волна религиозного бума, когда национально-религиозный фактор использовался во многих государствах, так называемая религиозная свобода, возникшая на заре независимости в мусульманских республиках СНГ как попытка политической консолидации затихла к концу 90-х гг. прошлого столетия. Казахстан выгодно отличается от среднеазиатских республик наличием многонационального общества и соответственно многоконфессиональной палитрой (более 40 конфессий).

Религиозная активность населения растет, что можно объяснить, с одной стороны, духовным вакуумом, а с другой – появлением молодого поколения, воспитанного в условиях государственной независимости. Казалось бы, что понятия «Казахстан» и «терроризм, исламский радикализм» не совместимы, исходя из ярко пропагандируемой властями политической стабильности и казахстанской толерантности. Действительно казахстанская толерантность – это особый сплав, созданный всем историческим ходом развития нашей страны, психологическая совместимость и полное отсутствие негатива, при этом постоянные проблески бытового шовинизма прямо пропорциональны уровню интеллигентности и образованности. Следствием осознания национальной идентичности в призме государственной политики в области языка стало отторжение не титульной нации, а понимание принадлежности к мусульманско-тюркскому миру, и в большей степени к мусульманскому, что усилило не только внешнюю атрибутику исламской религии, но и закрепило необходимость их внутреннего исполнения. Распространение указанных трендов среди социально уязвимых слоев, среди подверженной влиянию, психологически неустойчивой молодежи не могло не поколебать фундамент казахской толерантности и создать благоприятную почву для ростков радикального ислама.

Авторы книги «Чрезвычайные ситуации социального характера и защита от них» выделили так называемую триаду «опасность –

причины – нежелательные следствия». С учетом указанной схемы к «опасности» мы можем отнести религиозный фактор, к «причинам» – неэффективность социальной политики государственной власти, к «нежелательным следствиям» – возможность использования данной ситуации религиозными экстремистскими группами для дестабилизации общественной ситуации (Жанбосинова А.С., 2013, с. 164).

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев подчеркнул, что корни терроризма и экстремизма нужно искать, прежде всего, в нищете и социальной безысходности. Как правило, тот, у кого стабильно есть «в казане варево», никогда не будет проповедовать насилие. Для многих среднеазиатских республик характерна бедность, высокий уровень безработицы, недоступность образования и услуг здравоохранения.

Исторические события прошлого, такие как политические репрессии, депортации, лагерная система и пр., сформировали у казахстанского общества традиции толерантности, межэтнической стабильности. С целью сохранения в стране политической стабильности правительство Казахстана приняло Постановление от 25 мая 2010 г., и в 2011 г. был открыт Центр по изучению межэтнических и межконфессиональных отношений при Академии государственного управления. 20 апреля 2010 г. Глава государства одобрил Доктрину национального единства Казахстана.

Вместе с тем, несмотря на то, что на протяжении всего независимого периода развития Казахстан остается территорией стабильности, данные социологического исследования, проведенного агентством «Ksilon», показывают такие негативные тенденции: за создание исламского государства высказались респондентов 30,7%; положительно отнеслись к возможному участию молодых людей из Казахстана в военных действиях за границей против врагов ислама 10,8% респондентов, считая таких людей истинными защитниками ислама; в поддержку взрывов и других форм насилия для защиты своей веры от врагов выступили 8,7% респондентов (Избаиров А., 2013).

Результаты опроса впечатляют. В Казахстане, как и во всех бывших республиках СССР, выросло новое поколение молодых людей, имеющих свой взгляд и свое мнение, порой прямо противоположное правительственному курсу. Социальные условия, отсутствие возможностей получить высшее образование, безработица в

аулах и притом, что новая система образования, так называемый Болонский процесс, – это инструмент социальной сегрегации, а школа упростила мировосприятие до уровня примитивности, и в результате мы получаем на выходе инфантильную молодежь, которая активно пополняет ряды «казахского джихада». Можно проследить географию выхода на «казахский джихад»: в основном это сельские жители. По-своему правы те исследователи, которые говорят о необходимости переселения многочисленного самозанятого населения из казахской глубинки в промышленные города с последующим их трудоустройством. Молодых людей, имеющих возможность получить высшее образование, знающих языки, финансово независимых, строящих карьеру, не забивающих свои головы религией, не так уж и много.

Согласно данным Департамента по делам религий Атырауской области, находящейся в особой рискогенной зоне (по последним событиям 2010–2011 гг.), предположительная численность приверженцев религиозного течения «салафия» составляет порядка 2000 человек. Характерной особенностью салафитов является склонность к активной агрессии, в том числе силовой, борьбе за достижение приоритетной цели – главенства религиозной догматики над государством. В частности, в указанной области проживают более 505 тысяч человек, представители 83 национальностей, где 85% составляют лица коренной национальности, 60% исповедуют ислам, 30% из которых являются приверженцами нетрадиционных религиозных течений (салафи, такфир, таблиги). На территории Атырауской области функционирует 41 религиозное объединение, официально зарегистрировано 30 мечетей (Статданные, 2011).

Причины столь активного продвижения радикального ислама в Атырауской области заключаются в особой ментальности коренного населения данного региона. На наш взгляд, к этому можно отнести то, что значительный компонент в структуре области представлен казахским населением, тесно связанным с аульными обычаями, совершенно особый психотип казаха, отличный от других казахстанских областей, если учесть, что почти 75% населения – области представители младшего жуза, а это тесные родственные связи и высокий уровень трайбализма; развитый стереотип потребительских отношений с низким уровнем жизни и претензий к государственной власти ввиду нефтяной значимости региона, в возможности получения высоких доходов, при полном отсутствии мо-

бильности, порой профессиональных навыков сочетается с высокой амбициозностью и социальной леностью; отдаленность региона от центра, от ближайших крупных городов Казахстана, трансграничная связь с российскими регионами, в частности с Астраханским; отсутствие у официальных представителей Атырауского духовенства специального теологического образования (в 2011–2012 гг. из 27 имамов лишь 3% имели образование), в результате адепты в поисках истины попадают под влияние экстремистских проповедников.

На территории Казахстана действует запрещенная организация «Таблиги Джамаат» («Сообщество проповедников ислама»), официальное признание ее международной экстремистской организацией произошло лишь в феврале 2013 г., сей факт лишь позволил расширить ряды данного течения. Эксперты назвали это общество «невидимкой», ввиду абсолютной непубличности и полной скрытости их представителей. Сегодня, по мнению экспертов, «Таблиги Джамаат» занимает ведущее место в мусульманском радикализме, проповедуя ислам ваххабитского толка. Целью движения является «планомерный захват мира», господство радикального ислама (Алексиев А., 2005, с. 3). В Казахстане только в первом полугодии 2012 г. была пресечена деятельность 300 представителей указанной религиозной организации, за такой же промежуток времени в 2013 г. – 75 членов (75 экстремистов..., 2013).

В Казахстане в областном центре, городе Атырау, функционирует «Аюбовский жамагат» (приверженцы ваххабитского течения такфир), адепты которого являются сторонниками религиозной общины богослова Аюба из Дагестана и религиозной экстремистской организации «Al-Takfir wa l-Hijra» («Аль-Такфир уа аль-Хиджра»). Члены жамагата отличаются радикальностью в суждениях и поведении, являются фанатичными верующими, всех остальных, кроме единоверцев, причисляют к неверным, так называемым кафирам, ведут обособленный образ жизни, не посещают мечети и т.д.

Понятие «террористический акт» в лексиконе казахстанских силовых структур появился с самоподрыва 25-летнего молодого юноши в здании ДКНБ города Актобе 17 мая 2011 г. По информации заместителя секретаря Совета безопасности РК Козы-Корпеша Джанбурчинова, в период 2005–2012 гг. в Казахстане осуждено по «террористическим» статьям 300 человек. Изъято около 400 килограммов взрывчатки, 200 единиц огнестрельного оружия, предот-

вращено более 40 терактов. Как предполагает казахстанский политолог Айдос Сарым, события показывают, что власть недооценивает сложившуюся ситуацию. «Надо понимать, что многие из этих организаций имеют длительный опыт противостояния не то чтобы авторитарному, а даже тоталитарному государству. Само по себе их убийство не решает проблему. Кроме того, смерть для них является неким подвигом, они себя считают шахидами... Завтра они могут пойти на более крайние меры – начнут применять смертников. Прежде всего, с этими явлениями нужно бороться на стадии идей и ценностей» (Политологи, 2013).

В настоящее время в Казахстане насчитывается 24 радикальных салафитских джамаата численностью 495 человек, говорится на сайте Службы центральных коммуникаций при Президенте Казахстана со ссылкой на КНБ (В Казахстане..., 2013). Отличительной чертой организации «Такфир» является негласная деятельность. Наряду с этим, организация «Такфир» не исключает возможности применения насильственных методов, если другие способы будут считаться неэффективными. Приверженцы данного течения ислама (около 40 человек) на конспиративной основе проводят религиозные сборы и обряды в частных домах и арендованных квартирах. Также для увеличения числа своих сторонников «такфиры» ведут активную работу по привлечению в жамагат близких родственников, друзей и знакомых. От адептов требуется точное и неукоснительное соблюдение требований канонов Ислама.

Основной упор в своей деятельности жамагаты делают на молодежь, для чего широко распространена практика создания семей из числа единоверцев (причем браки официально не регистрируются), в том числе и не достигших совершеннолетия. Выявлены факты создания членами данного жамагата семей по мусульманским традициям, без государственной регистрации, с лицами, не достигшими 16-ти лет.

Также немаловажной проблемой является отказ членов общин от светского образа жизни. Так, ими игнорируется посещение лечебных учреждений (используются методы нетрадиционной медицины), дошкольных и учебных заведений, отрицание органов власти и управления. Некоторые проповедуемые идеи являются чуждыми для местного менталитета (отказ от обряда поминок, пропаганда многоженства, неприязнь к так называемым кафирам, в том числе близким родственникам).

Одним из общих факторов, характерных для исследуемого региона, способствующих распространению нетрадиционных религиозных идей, является религиозная неграмотность населения, легко поддающаяся влиянию религиозных течений. Особая опасность заключается в активном вовлечении молодого поколения, выросшего вне системы воспитания СССР, в негативном воздействии экстремистской пропаганды на несформировавшуюся психику молодежи. Подобные обстоятельства могут использоваться представителями экстремистских организаций для исполнения своих замыслов, в том числе склонения верующих к неповиновению официальным властям, а далее совершение террористических и иных противоправных акций, несущих опасность национальной безопасности. Ряды жамагатов и других религиозных течений пополняются в основном за счет малообеспеченных и неустроенных в семейном отношении лиц молодого возраста, большинство из которых необразованны в теологическом плане. Некоторые из них, состоящие в родственных связях между собой, проводят работу по насаждению нетрадиционных идей и религиозно-психологической обработке других членов своих семей.

Одной из причин пополнения членов жамагатов, исповедующих нетрадиционные вероучения, является слабая воспитательная и идейно-пропагандистская работа среди молодежи администрацией системы образования. Отсутствие надлежащего контроля за поведением учащихся в учебных заведениях и вне учебного процесса, в совокупности с их равнодушным отношением к данной проблеме, недопонимание всей степени опасности в конечном итоге приводит к увеличению сторонников из числа молодежи, вовлечению их к противоправной деятельности радикально настроенными религиозными группами.

Немаловажным обстоятельством является факт отсутствия у представителей местного духовенства должного авторитета среди верующих. Нет профессиональных специалистов-теологов, способных разъяснить сущность и опасность распространения идей нетрадиционных вероучений. Официальное духовенство, не имея глубинных теологических познаний, как правило, не может оказать необходимое воздействие на лиц, придерживающихся нетрадиционных религиозных взглядов.

Наряду с этим, одним из факторов, способствующих распространению нетрадиционных религиозных идей, является бескон-

трольный выезд граждан за рубеж, отсутствие системно-правовых норм со стороны государства в отношении обучения в иностранных теологических заведениях, где велика вероятность их попадания под влияние религиозно-экстремистских и террористических организаций. Как показывает практика, идеологическая обработка граждан за рубежом происходит в подпольных заведениях, так называемых «худжрах», «марказях», дислоцирующихся, как правило, в окружении мечетей и центров по изучению арабского языка.

Несомненное влияние на распространение радикальных идей в Казахстане оказывают представители международного исламского экстремизма, предлагающие помощь в выезде наших граждан в места боевых действий. Одним из последних ярких примеров является массовый выезд 150-ти казахов в Сирию. Пропагандистский ролик о добровольцах джихада был снят известной террористической группировкой «Исламское государство Ирака и Леванта», связанной с Аль-Каида. Видео привлекает качеством и монтажом отснятого материала, применением смешанного казахско-русского языка, демонстрацией теплых, дружественных, сердечных, семейных отношений, мирной обстановки, свидетельством чему являются рядом находящиеся дети, возрастной категорией «джихадистов» от 17–18 до максимум 35 лет. Сюжет ролика отснят на фоне шикарной виллы с бассейном, с зрительным расширением имеющегося пространства, вмещающим значительное число боевиков, с неоднократным демонстративным показом обилия фруктов, различной еды и пр. Видеоролик носит поэтическое название «Письма с эпических полей битв, гостеприимство джихадистской семьи».

Что смущает в пропагандистском ролике, во-первых, одновременный выезд 150 казахов, вероятнее всего, одновременный выезд такой большой группы привлек бы внимание спецслужб Казахстана. На наш взгляд, на начальном этапе выезда шло первичное накопление выезжающих «джихадистов» в определенном месте. Во-вторых, объявленная информация о семье из 150 казахов. По сути это целый родственник клан, в таком численном составе даже самая большая семья казахов не проживает в одном месте. Последующие отклики в Казахстане на показанное видео свидетельствуют, что своих близких узнают лица, совсем не связанные кровным родством, для многих из них появление их сына, брата, внуков в кадре стало настоящим шоком. Среди узнанных есть с Акмолинской, Жезказганской, Алма-Атинской, Южно-Казахстанской, Вос-

точно-Казахстанской областей, как видим, география достаточно обширна. По словам родственников, местонахождение их детей было неизвестным для них, находясь на родине, они внезапно увлекались религией, чтением намаза, а потом пропадали, якобы найдя работу за границей. Поэтапность действий говорит о вербовочных операциях по отношению к ним специальных людей. В-третьих, несколько заторможенная реакция говорящих в кадре, необычная фокусировка глаз, употребление в речи русского языка, что в совокупности вызывает сомнение об адекватности героев ролика. В-четвертых, один из кадров поймал плачущего ребенка, который пытается отобрать сок у девочки, если все там так хорошо, то можно было сразу же дать в кадре мальчику сок, а так создается впечатление, что сок – действительно большая редкость. В-пятых, даже на такой большой вилле, где встретили всю «казахскую семью», вряд ли могут поместиться все мужчины, показанные в кадре, и все женщины с детьми, не попавшие в большинстве своем в кадр. В-шестых, чтение Корана и детьми, и взрослыми. В Казахстане не запрещается читать священную книгу мусульман, заучивать ее наизусть, если бы существовал запрет, есть ли смысл в отъезде.

В качестве основных причин распространения джихада можно указать: низкий социальный уровень жизни, религиозную неграмотность, призванных на джихад, отсутствие комплекса нравственно-воспитательных мер среди молодежи, психологическую неустойчивость, несформированность ценностно-мировоззренческой культуры поведения, активный импорт экстремистских идей. Между социальными рисками и религиозным фактором существует тесная причинно-следственная связь, где социальная проблема – причина, а религия – следствие, утешение и поиск решения проблемы мирным или насильственным путем.

Функциональное значение видеоролика – пропаганда идеи джихада, реклама романтики с оружием в руках для скоростного передвижения в Парадиз, в сады Фирдауса, абсолютная «промывка мозгов», где нет места близким и будущему в этой жизни.

Возможности различного толкования канонов ислама позволяют представителям деструктивных течений использовать понятие «джихад» в той вариации, которая наиболее воинственна и призывает к совершению насильственных действий. Как говорят истинные мусульмане, Иман – это фундамент ислама, его вершиной является Джихад, который – «купол, вершина праведных деяний»

(Мурат Кай, 2010). Человек своим джихадом должен добиваться милосердия, добра, бороться против насилия, ведь ни одна религия не призывает к насилию, страшным грехом является убийство. Ныне реальный джихад являет собой пропаганду насилия.

По мнению А. Избаирова, в Казахстане действуют специальные организации, вербующие казахстанцев на совершение джихада. Он выделяет три группы вербовщиков, к первой относит тех, кто на первый взгляд просто призывает к исламу, где в закамуфлированной форме звучит призы к противостоянию верующих с государством, ко второй группе принадлежат те, кто призывает к такфиру, к третьей группе – самый высший класс вербовки посредством Интернета.

Казахский джихад и казахская толерантность сосуществуют в Казахстане, как ни странно, не мешая друг другу. Многоконфессиональный народ республики проявляет абсолютную терпимость к религиозным верованиям своих соседей, друзей, совместно празднуя религиозные праздники. Так откуда же берутся «поклонники» радикального ислама, если они появляются («зажигаются»), значит это кому-нибудь нужно. Казахстан имеет статус нефтяной державы, на его территории пересекаются торгово-экономические маршруты, он активно участвует в формировании Таможенного союза. Превращение Казахстана в нестабильный в политическом плане регион выгоден тому, кому мешают стратегические перспективы республики.

Превращение ислама в конъюнктурный фактор политической жизни Казахстана, финансирование его извне детерминируют множество проблем, требующих срочного решения. Во-первых, сегодня государственная власть прилагает активные усилия по предотвращению появления радикальных экстремистских группировок, однако она упустила время, когда они только появлялись. На земном шаре есть множество мусульманских стран с высоким социальным уровнем жизни не помышляющих о радикальном исламе. Возможно, правительству Казахстана следует обратить внимание на социально уязвимые слои населения, на проблемы простого казахского народа. Отсутствие перспектив будущего, жилищные, финансовые проблемы, толкают молодых людей в объятия мусульманских радикалов, обещающих кардинальное решение всех жизненно важных вопросов.

Во-вторых, острой проблемой для Казахстана может стать сращивание радикального ислама с криминалом. Как полагает

Г. Алтынбаев. тюремная среда в Казахстане штампует сторонников исламского радикализма: «С появлением исламистов в тюрьмах резко увеличилось количество заключенных, совершающих регулярные молитвы. Были случаи, когда исламистам понадобилось не более двух месяцев, чтобы вся колония начала регулярно исполнять молитвенные обряды» (Алтынбаев Г., 2013). Численность криминального джамаата растет, с одной стороны, за счет увеличения осужденных за религиозный экстремизм на длительные сроки, с другой – в результате распространения идеологии радикального ислама в пенитенциарной системе. Назрела необходимость иметь в каждой тюрьме профессионального имама или религиоведа, способных противостоять философии джихада, и при возможности создать отдельные лагерные зоны для указанной категории.

В-третьих, среди обращенных в формат радикального ислама множество тех, кто не знает истории своей страны, не имеет представления о том, что казахи – это умеренные мусульмане, что они проповедуют ислам ханафитского толка, что в Сирии идет война между мусульманами разного направления: суннитами и шиитами, что означает противопоставление одного джихада на противоположный, в совокупности «джихадисты» оказались заложниками геополитических интересов западных государств и США. Соответственно, необходима планомерная работа по историко-религиозному и политико-правовому воспитанию молодежи начиная со школы. Мы говорим о глобализации, «исламский джихад» – это есть мусульманская глобализация, которая сейчас распространяется в Казахстане и в ЦАР, и в РФ. Познавательная информация должна идти через рекламные видеоролики, политинформации, печать, телевидение, перед демонстрацией фильма в кинотеатрах и пр. Если мы сейчас не остановим поток молодежи, пополняющий отряды джихада, то, когда в Сирии или в другом регионе закончится война, они вернутся домой, на родину, и это станет бомбой отнюдь не замедленного действия.

Настало время принимать действенные меры не только Казахстану, но и участникам Таможенного союза, даже странам ШОС. Следует усилить законодательно-профилактические мероприятия, где под профилактикой понимается исследовательская практика по выявлению и предупреждению очагов зарождения радикального ислама, под законодательной деятельностью – изменение правового поля по ужесточению наказаний за терроризм и религиозный

экстремизм. Вместе с тем пока государственная власть проигрывает стратегам «джихада» как в информационном плане, так и в человеческих ресурсах.

Библиографический список

Алексиев А. Таблиги джамаат: невидимый легион джихада. Казань, 2005. 22 с.

Алтынбаев Г. Тюремная среда в Казахстане начинает штамповать сторонников исламского радикализма. URL: http://rus.azattyq.org/content/kazakhstan_islamists_in_prisons/1938410.html

В Казахстане 24 радикальных салафитских джамаата численностью 500 человек. URL: http://life24.kz/social_life/2126.html

Жанбосинова А.С. Религиозный фактор и социальные риски Казахстана и Средней Азии // Международный журнал экспериментального образования. 2013. №4 (2). С. 163–167

Избаиров А. Парадигмы веры. К вопросу разработки концепции традиционного ислама в Казахстане. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1308905040>

Мурат Кай 250 хадисов с комментариями о нормах жизни мусульманина. 2-е изд. М., 2010. 616 с.

Мусаев А., Мусаев Д. Сколько мусульман в мире. URL: <http://ansar.ru/analytics/2013/03/18/38793>

Политологи: Силовики упустили поколение террористов в Казахстане. URL: <http://yk-news.kz/novost/strana-prevratilas-v-minnoe-pole-i-vzryv-mozhet-progremet-v-lyubom-regione-politologi>

75 экстремистов «Таблиги Джамаат» попали в поле зрения силовиков в Казахстане . URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/75-ekstremistov-tabligi-djamaat-popali-v-pole-zreniya-silovikov-v-kazahstane-239393/

Статданные Департамента по делам религий Атырауской области Республики Казахстан за 2011 г.

«Jamestown»: Кавказский след фундаменталистов в Центральной Азии. URL: <http://navoine.ru/jamestown-kavkaz-trace.html>